

**ЗАВЕЩАНИЕ
СРАЖАЮЩЕЙСЯ ПОЛЬШИ**
*Последнее послание
Польского подпольного
государства*

**ЗАВЕЩАНИЕ
СРАЖАЮЩЕЙСЯ ПОЛЬШИ**
*Последнее послание
Польского подпольного
государства*

Автор предисловия
Марек Галензовский

Перевод на русский язык
Ян Межва, Польский Институт в Санкт-Петербурге

Технический редактор
Войцех Чаплицкий

Графический проект
Кшиштоф Капуза

Набор
Сильвия Шафраньска и Войцех Чаплицкий

© Copyright by Instytut Pamięci Narodowej
Komisja Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu, 2015

ISBN 978-83-7629-823-8

Приглашаем на сайт:
www.ipn.gov.pl, www.pamiec.pl/ppp.

Все документы, опубликованные в брошюре, предоставлены Центром Изучения Подпольной Польши в Лондоне. Институт национальной памяти выражает сердечную благодарность за согласие на их предоставление.

Уважаемые Дамы и Господа!

27 сентября 1939 года началось создание Польского подпольного государства. Оно стало феноменом мирового масштаба. Его тайные военные и гражданские структуры, подчинявшиеся Правительству Речи Посполитой в изгнании, не имели аналогов ни в одной другой стране. Деятельность Польского подпольного государства заключалась не только в открытой борьбе с оккупантом в рамках акции «Буря», но и в создании нравственной традиции стремления к независимости, которая позволила полякам пережить времена коммунистической диктатуры. Солдатам и служащим Польского подпольного государства не было дано дожидаться победы. Многие из них погибли в борьбе, были убиты оккупантами или оказались в заключении. После войны тысячи людей становились жертвами коммунистических репрессий, тысячи спасались бегством из страны. Они оставили нам свое наследие и ценности, которые укрепляли их в борьбе с оккупантами и коммунистическим господством. Их заветы содержатся в документах, таких как приказ генерала Леопольда Окулицкого «Медвежонка» о роспуске Армии Крайовой, опубликованное в этой брошюре последнее воззвание Совета национального единства, а также в свидетельствах жизни и смерти всех тех, кто во время испытаний служил Отчизне. Сегодня мы заново читаем Завещание Сражающейся Польши, чьими наследниками мы сегодня мы являемся.

доктор Лукаш Каминьский
председатель Института национальной памяти

23

августа 1939 года в Москве Германия и СССР подписали пакт о ненападении, названный по фамилиям его подписантов пактом Молотова–Риббентропа (или Гитлера–Сталина). К пакту прилагался тайный протокол, предусматривавший раздел земель Польской Республики, а также Литвы, Латвии и Эстонии между III Рейхом и СССР. Почти сразу же после заключения пакта Адольф Гитлер выдал директиву о начале агрессии против Польши, которая началась 1 сентября 1939 года, положив начало Второй мировой войне. Семнадцать дней спустя на защищающееся от Германии польское государство напала Красная армия. Несмотря на такую диспропорцию сил, Польша защищалась еще три недели. Защищалась одна, т.к. Франция и Великобритания, несмотря на ранее данные гарантии, не оказали ей военной помощи.

Раздел Речи Посполитой между гитлеровской Германией и сталинским Советским Союзом не заставил поляков капитулировать. Интернированный в Румынии президент Игнацы Мосцицкий на основании действующей конституции назначил своим преемником Владислава Рачкевича, а тот – правительство во главе с Владиславом Сикорским. Несмотря на оккупацию земель Речи Посполитой Германией и СССР, правопреемственность польского государства была сохранена. Его власти, пребывающие в изгнании, первоначально во Франции, а после ее поражения – в Великобритании, признаваемые свободным миром, на протяжении всей войны руководили борьбой за независимость Польши.

Еще не утихли последние выстрелы солдат Войска Польского в бою с двумя агрессорами, как в стране началась подпольная борьба с ними. 27 сентября 1939 г. генерал Михал Токажевский-Карашевич приступил к созданию законспирированной организации под названием Служба победе Польши (*Służba Zwycięstwu Polski*). Уже вскоре, 13 ноября 1939 г., генерал Сикорский учредил Союз вооруженной борьбы (*Związek Walki Zbrojnej*) – военную организацию аполитического и общенационального характера. Должность коменданта СВБ занял генерал Казимир Соснковский. 4 декабря 1939 г. он выдал первую организационную инструкцию. Командующим СВБ на оккупированных Германией территориях стал полковник Стефан Ровецкий, на территории советской оккупации – генерал Михал Токажевский-Карашевич. Так Служба победе Польши была преобразована в Союз вооруженной борьбы.

После эвакуации правительства Речи Посполитой в Великобританию в июне 1940 г. комендантом СВБ во всей оккупированной стране стал Ровецкий, произведенный в генералы. Именно Ровецкому, который в историю польской борьбы за независимость

вошел под псевдонимом «Грот», выпала заслуга стать создателем и командующим подпольной армии – Армии Крайовой (АК), которая сформировалась зимой 1942 г. на основе Союза вооруженной борьбы.

Патриотическое и самоотверженное участие, а также организационные способности десятков тысяч полек и поляков из всех социальных слоев привели со временем к строительству Польского подпольного государства. Это определение первый раз было использовано Яном Карским, эмиссаром подполья, по отношению к властям Польши в изгнании. Польское подпольное государство не имело аналога в других странах оккупированной Европы, где в движение сопротивления III Рейху вовлечена была гораздо меньшая доля граждан. Нигде также, кроме Югославии, не возникли такие многочисленные, как на польских землях, законспирированные вооруженные силы. Подпольное государство в оккупированной Польше подчинялось Правительству Речи Посполитой в изгнании, находящемуся в Лондоне. Армия Крайова соответствовала в этом государстве вооруженным силам, а также в военных условиях исполняла часть судебных функций (ей подчинялись создаваемые с 1942 г. Специальные военные суды). Функции тайной администрации исполнял развитый аппарат Делегатуры Правительства, ей также были подчинены Специальные гражданские суды. В 1943 г. партии правительственной коалиции – Польская социалистическая партия, Народная партия, Национальная партия и Партия труда – создали Национальное политическое представительство (Krajowa Reprezentacja Polityczna). После включения в него некоторых других организаций, 9 января 1944 г., решением делегата правительства, оно было переформировано в Совет национального единства. Элементом, координирующим конспиративную борьбу военных и гражданских структур, было возникшее 15 июля 1943 г. Управление подпольной борьбы. Во главе его стал Тадеуш Коморовский «Бур», командующий АК после ареста немцами генерала Стефана Ровецкого «Грота».

Крупнейшим политическим и военным мероприятием Польского подпольного государства была начавшаяся в марте 1944 г. на Волыни акция «Буря», которая охватила большую часть оккупированных немцами польских земель. Она заключалась в занятии польских территорий Армией Крайовой, которая боролась с немцами, отступавшими под напором Красной армии. Затем отряды АК и административный аппарат Делегатуры Правительства выходили из подполья, выступая по отношению к Советам в роли хозяина польских земель. На выход из подполья решались, несмотря на осознание риска советских репрессий, чтобы показать добрую волю польской стороны по отношению к «союзнику наших союзников», как называли СССР. Советы, однако, не собирались терпеть никаких по-настоящему независимых вооруженных сил и после занятия польских земель последовательно приступили к созданию коммунистических

Когда над Европой и миром нависла угроза тоталитарной тирании, польский народ первым начал бой с гитлеровским империализмом, на протяжении месяца сдерживая его силы в неравном бою до тех пор, когда, атакованный советской Россией, уступил численному превосходству, начиная тернистый путь эмиграции и конспирации.

Поэтому Польша имеет бесспорное право на уважение и помощь всего цивилизованного человечества, ведь она стала символом верности союзам, бескомпромиссности и борющейся демократии

структур власти, которые силой навязали полякам. Когда акция «Буря», несмотря на жертвенность и мужество солдат Армии Крайовой, завершилась поражением и советскими репрессиями, руководство АК решилось на попытку освобождения Варшавы от немцев перед тем, как туда войдут советские войска. Варшавское восстание, крупнейшая битва Подпольного государства, завершилось поражением. Погибли десятки тысяч жителей Варшавы, а столица Польши после завершения военных действий была варварски уничтожена немцами.

После поражения восстания руководство АК, во главе которой стоял генерал Леопольд Окулицкий, а также Делегатура Правительства и Совет национального единства возобновили свою деятельность, однако, в результате понесенных в ходе восстания потерь, в гораздо более ограниченном объеме. 19 января 1945 г., когда большая часть польских земель уже была занята Красной армией, генерал Окулицкий решил на роспуск АК. Структуры Подпольной Польши остались, однако, в конспирации, т.к. занятие польских земель Красной армией не означало возвращения независимости Речи Посполитой.

В конце марта 1945 г. НКВД обманом арестовало членов руководства Польского подпольного государства, в т.ч. генерала Леопольда Окулицкого, делегата правительства Яна Станислава Янковского и подчиненных ему министров – Адама Беня из Народной партии, Станислава Ясюковича из Национальной партии, Антония Пайдака из Польской социалистической партии, а также председателя Совета национального единства Казимира Пужака, политического заключенного царской России, одного из выдающихся лидеров Польской социалистической партии. Всех их пригласили на переговоры, гарантируя безопасность, после чего арестовали и вывезли в Москву.

В июне 1945 г. пятнадцать лидеров Подпольной Польши (Антоний Пайдак был судим отдельно), которые – кроме командующего АК – ранее были подчиненными Миколайчика, предстали перед советским судом. В процессе, называемом «процессом шестнадцати», люди, руководившие Польским подпольным государством, были обвинены в принадлежности к нелегальной организации, в сотрудничестве с немцами, с которыми они сражались на протяжении всей войны, и в ведении диверсионной, шпионской и террористической деятельности, направленной против СССР. Западные союзники Польши не протестовали против процесса над теми, кто давал жертвенное свидетельство верности свободному миру в самые тяжелые времена немецкой оккупации. В это время, на основе постановлений СССР, США и Великобритании, принятых в феврале 1945 г. на Ялтинской конференции, было сформировано коммунистическое Временное правительство национального единства с участием Станислава Миколайчика, полностью подчиненное Советскому Союзу. Таким образом свободный мир отказал в признании Правительству Речи Посполитой в изгнании, что, в свою очередь, привело к роспуску все еще действующих в конспирации Делегатуры Правительства и Совета национального единства.

1 июля 1945 г. прошло последнее заседание Совета национального единства в Кракове, в котором приняли участие и.о. делегата правительства Ежи Браун «Роговский» из Партии труда, Зигмунт Заремба «Мартин» из Польской социалистической партии, Ян Матлаховский «Самборский» из Национальной партии, Зигмунт Капитаняк «Станислав» из Демократического объединения и Юзеф Красовский «Конар» из Крестьянской организации свободы «Рацлавице». Они также подготовили и опубликовали в последнем номере газеты «Rzeczpospolita Polska» *Воззвание Совета национального единства к полякам и дружественным народам*, которое заключало в себе *Завещание Сражающейся Польши* – послание Польского подпольного государства, обычно называемое *Завещанием Подпольной Польши*.

Этот документ, который мы представляем в 76-ую годовщину возникновения Польского подпольного государства, состоял из нескольких частей. Во введении подчеркивалось, что Польша, начиная 1 сентября 1939 г. борьбу в защиту своей независимости, первая воспротивилась немецкому тоталитаризму, угрожающему целой Европе и миру. После поражения в неравной борьбе с агрессором, к которому 17 сентября 1939 г. присоединился СССР, поляки не капитулировали, но боролись с немцами и далее на всех фронтах войны сражались на земле, на море и в воздухе. Начали также гораздо более тяжелую, самоотверженную борьбу в оккупированной стране: «Полное уничтожение столицы, пять миллионов убитых в лагерях, несколько миллионов „живых трупов“, искалеченных психически и физически, миллионы вывезенных вглубь России и рассеянных по миру, беспрецедентное экономическое опустошение – вот вклад Польши в эту войну, превышающий то, что положили на алтарь общего дела все другие демократические народы» – писалось в *Воззвании* об итогах польского сопротивления Германии. Поэтому последние лидеры Подпольной Польши выражали убеждение, что Польша благодаря своей самоотверженности получила «бесспорное право на уважение и помощь всего цивилизованного человечества, ведь она стала символом верности союзам, бескомпромиссности и борющейся демократии».

В следующей части документа упоминается политическая программа Сражающейся Польши, представленная в декларации Совета национального единства от 15 марта 1944 г., а также военные цели Польши. Среди самых важных – участие в антигитлеровской коалиции и борьба с Германией до полной победы над ней, а затем восстановление независимой и демократической Польши с сохранением ее территориальной целостности. Последний постулат касался нерушимости восточной границы Речи Посполитой, находящейся под угрозой территориальных претензий со стороны СССР, а также обеспечения независимости Польши в будущем путем создания федеративного союза центрально- и восточноевропейских народов, находящихся под угрозой империалистических устремлений Германии и СССР. В проблематике, касающейся внутренней политики, упоминались сформулированные во время оккупации декларации проведения в послевоенной Польше политических и экономических реформ в духе

Сражающаяся Польша поддерживала в народе дух сопротивления и свободы, закалила массы польского народа и выработала позицию, которая сегодня так заметно в нем проявляется.

Польский народ не перестал быть собой. В тяжелейшем несчастье он не был морально сломлен и не покорился тем, кто хотел им управлять извне, вопреки его интересам и воле. Этот капитал Сражающаяся Польша передает по наследству тем, кто борьбу народа за суверенитет будет продолжать другими методами.

социальной справедливости, вместе со всеми, далеко идущими демократическими гражданскими свободами и аграрной реформой.

В *Воззвании* особенно подчеркивалось, что на пути к реализации этих планов, под-держиваемых большей частью поляков, встала советская империя: «В своей концепции раздела мира на сферы влияния советская Россия решила загнать все центральноевропейские народы в свою политическую систему. Польша, гранича непосредственно с Советским Союзом, стала первой жертвой этой политики», – было написано в *Воззвании*, замалчивались, однако, конкретные результаты этой политики, в т.ч. катынское убийство взятых в сентябре 1939 г. в плен офицеров Войска Польского, совершенное НКВД. В этой части *Воззвания* одновременно подчеркивалось, что польское правительство в изгнании все время безрезультатно стремилось к компромиссу с СССР. Так же обстояли дела и в самой Польше, где «представители властей и АК выходили из подполья и желали сотрудничать с Красной армией, но их за это арестовывали и расстреливали».

В следующей части *Воззвания*, обращаясь к политической ситуации в момент завершения Второй мировой войны, члены Совета национального единства констатировали, что Польша находится под оккупацией, теперь уже советской, с навязанной ей коммунистической моделью. В *Воззвании* это было признано уже совершившимся фактом, с которым Подпольная Польша должна считаться, одновременно утверждая, что с момента возникновения Временного Правительства национального единства, признанного западными державами, «исчезает для нас возможность легальной конспиративной борьбы, опиравшейся на всеобщее признанное правительство в Лондоне, и возникает проблема явной борьбы демократических партий в Польше за цели народа и свои программы». Этим убеждением было обосновано решение о роспуске Совета национального единства и прекращении деятельности Польского подпольного государства.

Такое решение означало одновременно отказ Совета национального единства в подчинении конституционным польским властям в изгнании – президенту Речи Посполитой Владиславу Рачкевичу и правительству Томаша Арцишевского. Оно было равнозначно с молчаливым признанием навязанных Польше силой постановлений Ялтинской конференции, хотя недалекое будущее покажет, что даже те из них, которые гарантировали полякам свободные парламентские выборы, не были выполнены. Лидеры Совета национального единства осознавали эту опасность, выразив в своем *Воззвании* серьезные опасения по поводу того, возможна ли свободная деятельность

Решение о роспуске Совета не означает духовной капитуляции народа. Цели, которые поставили перед собой партии Сражающейся Польши, остаются неизменными. Выражаем глубокое убеждение, что эти партии не прекратят борьбу до тех пор, пока не будет реализован их общий постулат о полном суверенитете Польши и их стремление к реальной демократии в польском государстве и в международных отношениях.

демократических политических партий и их участие в выборах в ситуации, когда на польских землях находятся советские войска и НКВД. Несмотря на это, они считали, что в новой, невыгодной для Польши политической ситуации нет возможности продолжения борьбы прежними конспиративными методами, типичными для времен немецкой оккупации.

Роспуск руководящих структур Польского подпольного государства не означал, однако, по замыслу авторов воззвания Совета национального единства, капитуляции польского народа перед новой формой подчинения. Это было выражено в последней части документа, представляющей программу польской демократии. Первый пункт гласил, что «демократия – это предоставленная широчайшим слоям населения свобода выбора общественно-политического строя, а также мировоззрения, из которого он вытекает». Демократическую декларацию последних представителей Польского подпольного государства завершало *Завещание Сражающейся Польши*, в котором постулировались уход с польских земель Красной армии и НКВД, прекращение политических преследований и ликвидация коммунистического аппарата насилия, прекращение экономического разрушения страны советским оккупантом, объединение Войска Польского, независимого от Советов, проведение самостоятельной внешней политики, допуск всех политических партий к участию в свободных парламентских выборах, а также проведение демократических политических, социальных и экономических реформ. Завещание завершалось выражением надежды, что «достижение соглашения с Россией на этих принципах возможно, и что только оно навсегда уничтожит польско-российскую неприязнь, имеющую своей причиной политику реакционного царизма, сменив ее взаимным уважением, доверием и дружбой для блага обоих народов, Европы и всего демократического человечества». Эта иллюзия, однако, не находила подтверждения в прошлой и текущей политике СССР, последним и важнейшим этапом которой было лишение Польши независимости и навязывание ей тоталитарной коммунистической власти.

Последнее послание Польского подпольного государства было драматическим подведением итогов конспиративной борьбы, ведущейся польским обществом с Германией на протяжении более пяти лет оккупации. Драматическим потому, что эта борьба, несмотря на крупнейшие в истории Польши жертвы и опустошение страны вместе с её столицей – сердцем Польши, не принесла ни ожидаемой независимости, ни самостоятельного правительства, сформированного согласно воле поляков, а не

Демократия – это предоставленная широчайшим слоям населения свобода выбора общественно-политического строя, а также мировоззрения, из которого он вытекает.

навязанного извне, ни даже основных гражданских прав. Драматическим потому, что десятки тысяч участников борьбы с немцами находились в заключении или преследовались коммунистическими властями послевоенной Польши другими методами, а многие из них были убиты, в т.ч. генерал Август Эмиль Фильдорф, который в качестве главы Управления Диверсии (Кедива) Главной Комендатуры Армии Крайовой руководил текущей борьбой с немцами. Драматическим потому, что реализация постулатов, содержащихся в *Завещании Сражающейся Польши*, во главе с получением Независимости и Свободы, оказалась возможна только около полувека спустя.

Начало пути к независимости в 1989 г. также было триумфом солдат Подпольной Польши, которые свой капитал непримиримой борьбы за независимость и право на свободу передали следующим поколениям поляков, боровшихся с коммунистическим господством. Символом же победы идеалов Польского подпольного государства является посвященный ему памятник, установленный в независимой Польше перед зданием Сейма Речи Посполитой.

Марек Галензовский

Демократия – это признание и обеспечение равных прав малых и больших народов, необходимое для пресечения раз и навсегда стремления великих держав к гегемонии над другими народами и раздела мира на сферы влияния. В своих отношениях с Россией польский народ не требует ничего более, как уважения ею этих основных принципов демократии, за сохранение и соблюдение которых любящие свободу народы боролись на протяжении пяти с половиной лет.

ВОЗЗВАНИЕ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА К ПОЛЬСКОМУ НАРОДУ И ДРУЖЕСТВЕННЫМ НАРОДАМ *Завещание Сражающейся Польши*

1 июля 1945 [г.]

С сентября 1939 г. Польский Народ ведет смертельный бой за свое биологическое существование и свои исторические идеалы.

Он всегда стоял на позиции мира и свободы, уважения прав личности и прав народов, свободы убеждений и религиозной терпимости.

Разделенный соседними державами, систематически уничтожаемый на протяжении 150 лет, он не сложил оружия, борясь всегда и везде с насилием под лозунгами «свободные со свободными и равные с равными», а также «за нашу и вашу свободу».

Когда над Европой и миром нависла угроза тоталитарной тирании, польский народ первым начал бой с гитлеровским империализмом, на протяжении месяца сдерживая его силы в неравном бою до тех пор, когда, атакованный советской Россией, уступил численному превосходству, начиная тернистый путь эмиграции и конспирации.

Когда наши братья, обреченные судьбой на скитания, высоко несли знамя Польши, борясь в рядах союзников, в стране наступил период еще более тяжелой подпольной борьбы, ведущейся упорно на протяжении многих лет с верой в окончательный триумф справедливости над нацистским варварством.

Мир не знает еще того огромного количества жертв, понесенных Польшей в этой борьбе. Полное уничтожение столицы, пять миллионов убитых в лагерях, несколько миллионов «живых трупов», искалеченных психически и физически, миллионы вывезенных вглубь России и рассеянных по миру, беспрецедентное экономическое опустошение – вот вклад Польши в эту войну, превышающий то, что положили на алтарь общего дела все другие демократические народы.

Поэтому Польша имеет бесспорное право на уважение и помощь всего цивилизованного человечества, ведь она стала символом верности союзам, бескомпромиссности и борющейся демократии.

Военные цели Польши и программа Сражающейся Польши

Когда во время сентябрьской бури в Польше распалось здание санационной системы, правящей на протяжении нескольких лет вопреки воле и мнению народа, все демократические партии, находящиеся в оппозиции к этой системе, сформировали Правительство Речи Посполитой в эмиграции, которое еще при жизни блаженной памяти генерала Сикорского провозгласило следующие военные цели польского народа:

1. Борьба против Германии до ее окончательного разгрома.
2. Восстановление независимости и суверенитета Польши, а также ее территориальной целостности.

3. Установление в Польше после войны полной общественной и политической демократии вместо обанкротившейся санационной системы.
4. Обеспечение суверенитета и развития Польши, а также других меньших народов, живущих между державами Востока и Запада, путем создания добровольного демократического союза равноправных народов Центральной Европы.
5. Мирное сосуществование с Россией и соглашения с ней для общей защиты от будущей немецкой агрессии.
6. Полная международная демократия, т.е. всемирная организация мира, опирающаяся на соглашения всех демократических государств и равноправных народов.

На этой платформе все крупные демократические партии Подпольной Польши (Народная партия, Польская социалистическая партия, Национальная партия и Партия труда) объединились в т.н. соглашение четырех, формируя на его основании отечественное правительство, являющееся продолжением и аналогом Польского Правительства в Лондоне.

Национальное политическое представительство расширило этот блок демократических партий за счет других политических организаций (Демократическое объединение, Крестьянская организация свободы «Рацлавице» и «Отчизна»), сформировав вместе с ними Совет национального единства, являющийся политической опорой для Уполномоченного Правительства и Внутреннего Совета Министров, а также для Армии Крайовой (АК).

В декларации Национального политического представительства от 15 июля 1943 [г.], а также в декларации Совета национального единства от 15 марта 1944 г. была сформулирована программа Сражающейся Польши, главные постулаты которой:

1. Получение независимости и суверенитета.
2. Демократические свободы.
3. Аграрная реформа.
4. Улучшение условий жизни трудящихся масс и их участие в управлении.
5. Территориальное, экономическое и культурное самоуправление.
6. Возвращение земель на Западе.
7. Нерушимость восточной границы.
8. Союз народов Центральной Европы.
9. Союз с демократиями Запада и хорошие отношения с СССР.
10. Настоящая международная демократия.

Политика России по отношению к Польше

Этим целям польского народа категорически воспротивилась советская Россия, стремящаяся к территориальной экспансии в западном направлении. Она заявила, что демократический союз народов Центральной Европы угрожает ее безопасности и станет санитарным кордоном между Западом и Востоком, что вовсе не было намерением авторов этой идеи. Исходя из своей концепции раздела мира на сферы влияния советская Россия решила загнать все центрально-европейские народы в свою политическую систему.

Польша, непосредственно гранича с Советским Союзом, стала первой жертвой такой политики. Сначала Россия потребовала передачи ей территории Польши к востоку от т.н. линии Керзона, составляющей половину территории нашего государства. Затем начала кампанию против легального Польского Правительства в Лондоне, обвиняя его в фашистских тенденциях и сотрудничестве с Германией. Потом создала второе польское «правительство», стремясь навязать его польскому народу, ограничивая таким образом его суверенитет. Наконец, оккупировала всю территорию Польши, после чего началось правление НКВД, террор и преследования героев Подпольной Польши.

Польский народ принял Красную армию как освободительницу Польши от гитлеровского ярма. Однако вскоре наступило разочарование. Широкие народные массы убедились, что демократия – в лагере Подпольной Польши, а Люблинский комитет – это диктатура, опирающаяся на чужие силы, а не на волю и доверие народа.

Несмотря на эти разочарования, партии Подпольной Польши решились на значительный шаг в сторону соглашения с Советским Союзом. Когда Миколойчик ушел из лондонского Правительства и, пессимистично оценивая шансы Польши, решил пойти на компромисс, демократические партии в стране, являющиеся опорой Правительства премьера Арцишевского, потребовали смены кабинета в направлении согласования линии Миколойчика и Арцишевского. 22 февраля текущего года они огласили декларацию, в которой признали необходимость переговоров с Россией по вопросу выхода из подполья и создания как можно скорее Правительства национального единства, которое могло бы принять участие в переговорах на конференции в Сан-Франциско.

Эта добрая воля была попорчена советской Россией, которая приглашенных посланников Подпольной Польши заключила в тюрьму и начала против них процесс как против диверсантов. Расчеты России, что таким образом руководители Подпольной Польши будут отрезаны от своего народа, не оправдались.

Не удалось вбить клин между народом и его лидерами, которые на протяжении нескольких лет с риском для жизни и жертвенностью организовывали и вели борьбу против вражеских сил. Не удалось убедить поляков, что Сражающаяся Польша проводила антисоветские диверсии в союзе с Германией. О бескомпромиссной антинемецкой позиции свидетельствует кровь сотен тысяч мучеников Подпольной Польши и героев АК, пролитая в открытой борьбе и во время казней гестапо, усиленная героическим подвигом Варшавского восстания, начатого с верой в честность союзников с Запада и Востока. Наша совесть чиста. Не мы, а они должны будут когда-нибудь отвечать перед историей.

Не было никогда сотрудничества между Подпольной Польшей и Германией. Не было также намерений навредить Советскому Союзу. Наоборот, представители властей и АК выходили из подполья и желали сотрудничать с Красной армией, но их за это арестовывали и расстреливали. Партии Совета национального единства выходили из подполья и стремились установить отношения с Россией, что продемонстрировали в переговорах, которые перед заключением представителей Подпольной Польши шли в Прушкове.

Это Россия отвергла предложение сотрудничества между двумя народами, вытесняя все, что в Польше было независимым, обратно в конспирацию, и терпя только тех, кто склонился перед ней и действовал под ее диктатом.

Такова правда о Подпольной Польше и ее непримиримой борьбе за честь и независимость народа. Не будем здесь распространяться о ее жертвах и заслугах, оставляя их на суд истории, скажем только, что Сражающаяся Польша подерживала в народе дух сопротивления и свободы, закалила массы польского народа и выработала позицию, которая сегодня так заметно в нем проявляется.

Польский народ не перестал быть собой. В тяжелейшем несчастье он не был морально сломлен и не покорился тем, кто хотел им управлять извне, вопреки его интересам и воле. Этот большой капитал Сражающаяся Польша передает по наследству тем, кто борьбу народа за суверенитет будет продолжать другими методами.

Решение Подпольной Польши

Конец войны с Германией застал Польшу в необыкновенно трудной, и даже трагической, ситуации. Когда другие народы, особенно западные, после ликвидации немецкой оккупации получили настоящую свободу и могли самостоятельно приступить к устройству своей жизни, Польша в результате войны, в которой понесла самые большие жертвы, оказалась под оккупацией, с правительством, навязанным соседним государством, и без надежды на помощь своих западных союзников.

При таком положении вещей политика неуступчивости по отношению к крымским решениям, проводящаяся Польским Правительством в Лондоне, перестала соответствовать уже существующим обстоятельствам, созданным в стране Россией. Особенно конференция в Москве и вытекающий из нее компромисс между группой Миколойчика и несколькими польскими демократическими деятелями с одной стороны, и Люблинским комитетом с другой, создали условия, с которыми Сражающаяся Польша вынуждена считаться.

С момента возникновения нового правительства и признания его западными державами исчезает для нас возможность легальной конспиративной борьбы, опиравшейся на всеобщее признанное правительство в Лондоне, и возникает проблема явной борьбы демократических партий в Польше за цели народа и свои программы.

В этой открытой борьбе Подпольная Польша, не желая создавать трудности людям доброй воли, которые оказались во Временном правительстве национального единства, не хочет также стеснять разные партии в выборе путей и тактической линии, которой в этой борьбе они захотят или будут вынуждены следовать.

На сессии 1 июля текущего года все демократические партии Сражающейся Польши, представленные в Совете национального единства, единогласно приняли решение о роспуске Совета и объявлении этого факта в стране и за рубежом.

Решаясь на этот шаг самоотречения, Совет национального единства демонстрировал еще одно свидетельство доброй воли, так же, как в декларации от 22 февраля текущего года и в случае начала пружковских переговоров.

Не желая далее поддерживать в польском обществе дух конспирации, указывая демократическим партиям путь открытого сотрудничества с правительством и борьбы за свои цели с открытым забралом, Совет национального единства не скрывает перед народом своих опасений, не кончится ли эта попытка новым разочарованием и катастрофой в результате невыполнения обещаний контрагентами. Партии Совета национального единства имеют в этом отношении горький опыт. Пока на территории Польши находятся советские войска и НКВД, эти опасения не перестанут быть актуальными. Еще раз в истории Польша хочет быть тем, кто, сам следуя в политике принципам честности и правды, хочет верить также в честность других правительств и народов.

Решение о роспуске Совета не означает духовной капитуляции народа. Цели, которые поставили перед собой партии Сражающейся Польши, остаются неизменными. Выражаем глубокое убеждение, что эти партии не прекратят борьбу до тех пор, пока не будет реализован их общий постулат о полном суверенитете Польши и их стремление к реальной демократии в польском государстве и в международных отношениях.

Программа польской демократии

В своей борьбе с польскими партиями, представляющими большую часть народа, советская пропаганда оперирует все еще лозунгом демократии, обвиняя в реакционности всех поляков, стоящих на позиции настоящей независимости. Поэтому мы считаем, что необходимо точно определить, как понимаем демократию, т.к. все указывает на то, что между понятием демократии в Западной Европе и аналогичным понятием в Восточной Европе существует принципиальная разница.

С точки зрения польского народа:

1. Демократия – это предоставленная широчайшим слоям населения свобода выбора общественно-политического строя, а также мировоззрения, из которого он вытекает.
2. Демократия – это свобода, верно определенная в Атлантической хартии как свобода от страха и от голода, личная свобода, свобода слова и убеждений.
3. Демократия – это равные права для всех политических групп, как консервативных, так и радикально-прогрессивных, под условием, что они не будут злоупотреблять свободой объединений для распространения анархии или навязывания другим своих взглядов силой.
4. Демократия – это правление большинства, сформированного в результате свободных, всеобщих, равных, тайных, прямых, пропорциональных выборов.
5. Демократия – это власть права, т.е. законность, обязывающая как правящих, так и управляемых, и обеспечивающая как гражданскую свободу, так и авторитет власти.
6. Демократия – это правосудие, основывающееся на общем чувстве справедливости, признающим за каждым человеком, трудящимися и народом право на условия жизни, обеспечивающие не только материальное существование, но и всестороннее развитие их творческих возможностей.

7. Демократия – это система коллективной безопасности, в которой все государства отказываются от применения силы и обязываются подчиняться решениям международных органов, исходящих из объективных норм международного права.
8. Демократия – это признание и обеспечение равных прав малых и больших народов, необходимое для пресечения раз и навсегда стремления великих держав к гегемонии над другими народами и к разделу мира на сферы влияния. В своих отношениях с Россией польский народ не требует ничего более, как уважения ею этих основных принципов демократии, за сохранение и соблюдение которых любящие свободу народы боролись на протяжении пяти с половиной лет.

Завершая сегодня великий период конспиративной борьбы польских демократических партий за эти принципы демократии, Совет национального единства желает оставить после себя, в опоре на них, программу польской демократии как

ЗАВЕЩАНИЕ СРАЖАЮЩЕЙСЯ ПОЛЬШИ

Он заключается в следующих постулатах:

1. Уход с территории Польши советских войск и российской политической полиции.
2. Прекращение политических преследований, доводом чего будут:
 - а) освобождение приговоренных и заключенных в результате московского процесса,
 - б) амнистия для политических заключенных, а также для всех солдат АК и т.н. лесных отрядов,
 - в) возвращение поляков, вывезенных вглубь России и ликвидация концентрационных лагерей, напоминающих о методах немецкого тоталитаризма,
 - г) упразднение политической системы, выражающейся в существовании т.н. Мин[истерства] Безопасности.
3. Объединение и независимость Польской армии путем:
 - а) полонизации офицерского корпуса армии генерала Роли-Жимерского,
 - б) почетного возвращения с оружием польских войск из-за границы,
 - в) объединения на равных правах армии из-за границы, а также Армии Крайовой с армией генерала Жимерского.
4. Прекращение экономического разорения страны оккупационными властями.
5. Допуск всех польских демократических партий к участию во всеобщих, равных, тайных, прямых, пропорциональных выборах.
6. Обеспечение независимости польской внешней политики.
7. Создание полного территориального, общественно-экономического и культурно-образовательного самоуправления.
8. Обобществление крупной капиталистической собственности и организация справедливого распределения общественного дохода.

9. Обеспечение массам трудящихся участия в управлении и контроле народа над всей национальной экономикой, а также материальных условий, обеспечивающих существование семьи и личное культурное развитие.
10. Свобода борьбы за права рабочего класса в рамках свободного профсоюзного движения.
11. Справедливое проведение аграрной реформы и контроль народа за переселенческой акцией на возвращенных Западных землях и в Восточной Пруссии.
12. Опора всеобщего демократического обучения и воспитания на моральных и духовных принципах наследия западной цивилизации и нашей страны.

Объявляя борьбу за эту программу на открытой политической арене, демократические партии Совета национального единства выражают надежду, что Временное правительство национального единства будет стремиться к демократизации Польши и к преодолению розни и споров, делящих до сих пор разные части польского общества.

Пока это стремление не проявится в действиях, не сможет наступить разрядка во внутренних отношениях, а многие люди Подпольной Польши будут вынуждены скрываться и далее, без каких-либо злых намерений по отношению к Правительству, но исключительно из опасений за свою жизнь.

Со своей стороны Сражающаяся Польша заявляет, что не стремится к провоцированию войны между демократиями Запада и Советским Союзом, на которой, как пишет правительственная пресса, «лондонцы основывали свои политические расчеты».

Новая война нанесла бы такие ужасные раны польскому народу, что желанием всех поляков является польско-российское соглашение, а также достижение соглашения между Англией, Америкой и Россией мирным путем. Если это соглашение должно быть прочным, недостаточно будет возвращения доверия в отношениях Польши с Россией. Польский народ является членом большой семьи центрально-европейских народов, а в особенности – западнославянских, с которыми он связан своим геополитическим положением и историческим прошлым, и стремится войти с ними в теснейшее политическое, экономическое и культурное сообщество.

Выражаем надежду, что достижение соглашения с Россией на этих принципах возможно, и что только оно навсегда уничтожит польско-российскую неприязнь, имеющую своей причиной политику реакционного царизма, сменив ее взаимным уважением, доверием и дружбой для блага обоих народов, Европы и всего демократического человечества.

Совет национального единства

Z chwili

1. lipca 1945 r.

1. lipca 1945 r.

ODEZWA RADY JEDNOŚCI NARODOWEJ.

Polacy!

Po klęskach i męczarniach jakieśmy przeszli na cmentarzyskach milionów ofiar Majdanka i Oświęcimia, po bestialskich gwałtach niemieckich i zbezczeszczeniu dziesiątków tysięcy kobiet przez „sprzymierzeńców sowieckich”, nie oszczędzono Polsce najokrutniejszego bólu i upokorzenia.

Przed sądem w Moskwie stanęli najlepsi synowie Polski, którzy przez 5 lat z największym poświęceniem, z bohaterskim narażaniem życia, kierowali nieugiętą walką Narodu przeciwko hitleryzmowi. Tych właśnie ludzi, przywódców Polski Podziemnej, twórców AK, ministrów Rządu krajowego, członków Rady Jedności Narodowej, kierowników najważniejszych stronnictw polskich, oskarża się o współpracę z Niemcami i zarzuca się im, że stali na czele nielegalnych organizacji antyradzieckich. Przemilcza się fakt niezbity, że w momencie wkroczenia armii czerwonej na nasze ziemie wschodnie i do Lubelszczyzny, delegatury okręgowe Polski Podziemnej ujawniły się wszędzie, a oddziały AK oddawały się do dyspozycji dowódców radzieckich, uderzając na Niemców, — aresztowano ich jednak i rozstrzeliwano, zmuszając tym do dalszej konspiracji, której ani Delegatura Rządu, ani Rada Jedności Narodowej nie chciały.

Zwabioną podstępnie „Szesnastkę” więzi się i stawia się ją przed sąd obcego mocarstwa, gdzie oskarża się ją o różne niepopelnione zbrodnie, zmusza się ją do okrutnego samoponizenia i skazuje w sądzie rosyjskim.

Jak maltretowano tych ludzi, jakie stosowano sposoby, aby doprowadzić ich do tego stanu? Ponura tajemnica tego znana jest tylko tym, którzy inscenizowali już podobne procesy trockistów i wodzów armii czerwonej.

Nie chcemy wglądać w kulisy metod obecnego reżimu rosyjskiego. Wiemy tylko jedno: przebiera się miarą cierpliwości Narodu Polskiego. Możemy znieść wszystko prócz jednego, prócz deptania naszego honoru i poniżenia godności narodowej.

Niemcy męczyli nasze ciała, — dziś chce się zadać gwałt naszym najświętszym uczuciom, zgniebnić nas moralnie, storturować nasze dusze. Mamy przypatrywać się obojętnie komedii inscenizowanej na gruzach największej tragedii ludzkiej.

Nie damy się jednak sprowokować. Jeżeli proces moskiewski miał na celu włożyć Polakowi broń do ręki, zareagujemy inaczej, — pełną powagą i skupieniem. Cały naród jednoczy się duchowo w obliczu przeżywanej tragedii i okrywa żałobą.

Rada Jedności Narodowej.

RADA JEDNOŚCI NARODOWEJ

DO NARODU POLSKIEGO

I DO NARODÓW ZJEDNOCZONYCH.

Od września 1939 r. naród polski toczy śmiertelny bój o swój biologiczny byt i o swe ideały historyczne.

Stał on zawsze na gruncie pokoju i wolności, poszanowania praw jednostki i praw narodów, swobody przekonań i tolerancji religijnej.

Rozdarty przez mocarstwa zaborcze, niszczone systematycznie przez 150 lat, nie złożył broni, walczył wszędzie i nieprzerwanie z systemem gwałtu, pod hasłami „wolni z wolnymi i równi z równymi”, oraz „za wolność naszą i waszą”.

Gdy nad Europą i światem zawisła groźba tyranii totalistycznej, naród polski pierwszy podjął bój z hitlerowskim imperializmem przez miesiąc — wiążąc jego siły w nierównym boju, zanim — zaatakowany z tyłu przez Rosję sowiecką, uległ przewadze, rozpoczynając ciernistą drogę emigracji i konspiracji.

Gdy bracia nasi, rzućni losom na tułaczkę, nieśli wysoko sztandar Polski, walcząc u boku sojuszników, w kraju nastąpił okres cięższej jeszcze Walki Podziemnej, toczony nieustępliwie przez wiele lat z wiarą w ostateczny triumf sprawiedliwości nad barbarzyństwem nazistowskim.

Świat nie zna jeszcze ogromu ofiar, poniesionych przez Polskę w tej walce. Doszczętne zniszczenie stolicy, 5 milionów pomordowanych w obozach, kilka milionów „żywych trupów”, zrujnowanych psychicznie i fizycznie, miliony wywiezionych w głąb Rosji i rozproszonych po świecie, bez przykładne spustoszenie gospodarcze — oto wkład Polski do tej wojny, przewyższający to, co złożyły na ołtarzu wspólnej sprawy wszystkie inne narody demokratyczne.

Polska ma tedy niezaprzeczalne prawo do szacunku i pomocy całej ludzkości cywilizowanej, stała się bowiem symbolem wierności soюзom, bezkompromisowości i walczącej demokracji.

Cele wojenne Polski i program Polski Walczącej.

Gdy w burzy wrześniowej rozpadł się w Polsce gmach sanacyjnego systemu, rządzącego przez szereg lat wbrew woli i opinii narodu, wszystkie stronnictwa demokratyczne, będące w opozycji przeciwko temu systemowi wyłoniły Rząd R. P. na emigracji, który jeszcze za życia śp. gen. Sikorskiego ogłosił następujące cele wojenne narodu polskiego:

1. Walka z Niemcami aż do ostatecznego ich rozgromienia.
2. Odbudowa niezależności i suwerenności Polski oraz jej integralności terytorialnej.
3. Urzeczywistnienie w Polsce po wojnie pełnej demokracji społecznej i politycznej w miejsce zbankrutowanego systemu sanacyjnego.
4. Zabezpieczenie suwerenności i rozwoju Polski oraz innych, mniejszych narodów, żyjących między potęgami Wschodu i Zachodu przez dobrowolny związek demokratyczny równouprawnionych narodów Europy Środkowej.
5. Pokojowe współzycie z Rosją i porozumienie z nią dla wspólnego zabezpieczenia przed przyszłą agresją niemiecką.
6. Pełna demokracja międzynarodowa, czyli światowa organizacja pokoju, oparta na porozumieniu wszystkich państw demokratycznych i równouprawnionych narodów.

Na tej platformie wszystkie wielkie stronnictwa demokratyczne Polski Podziemnej: (Stronnictwo Ludowe, Polska Partia Socjalistyczna, Stronnictwo Narodowe i Stronnictwo Pracy) zablokowały się z sobą w tzw. 4-porozumieniu, wyłaniając w oparciu o nie Rząd Krajowy, będący przedłużeniem i odpowiednikiem Rządu polskiego w Londynie.

Krajowa Reprezentacja Polityczna rozszerzyła ten blok stronnictw demokratycznych na inne grupy polityczne: (Zjednoczenie Demokratyczne, Chłopska Organizacja Wolności „Racławice” i „Ojczyzna”), tworząc wspólnie z nimi Radę Jedności Narodowej, stanowiącą polityczne oparcie dla Pełnomocnika Rządu i Krajowej Rady Ministrów oraz dla Armii Krajowej (A. K.).

W deklaracji Krajowej Reprezentacji Politycznej z dn. 15 VII 1943 oraz w deklaracji Rady Jedności Narodowej z dn. 15 III 1944 r. sformułowany został program Polski Walczącej, którego naczelnne postulaty to: 1) odzyskanie pełnej niezależności i suwerenności, 2) swobody demokratyczne, 3) reforma rolna, 4) poprawa bytu mas pracujących i udział ich w rządach, 5) saworząd terytorialny, gospodarczy i kulturalny, 6) odzyskanie ziem na Zachodzie, 7) nienaruszalność granicy wschodniej, 8) związek narodów Europy Środkowej, 9) sojusz z demokracjami Zachodu i dobre stosunki z ZSSR, 10) prawdziwa demokracja międzynarodowa.

Polityka Rosji wobec Polski.

Tym celom narodu polskiego przeciwstawiła się kategorycznie Rosja sowiecka, dążąca do ekspansji terytorialnej w kierunku zachodnim. Oświadczyła ona, że związek demokratyczny narodów Europy Środkowej godzi w jej bezpieczeństwo i stanowić ma kordon sanitarny między Zachodem a Wschodem, co nie leżało bynajmniej w zamiarach twórców tej idei. W swej koncepcji podziału świata na strefy wpływów, Rosja sowiecka postanowiła wtłoczyć wszystkie narody środkowo-europejskie w swój system polityczny.

Polska, granicząca bezpośrednio ze Związkiem Radzieckim, stała się pierwszą ofiarą tej polityki. Naprzód zażądała Rosja przyznania jej terytorium Polski leżącego na wschód od tzw. Linii Curzona, stanowiącego połowę obszaru naszego państwa. Potem rozpoczęła kampanię przeciwko legalnemu Rządowi polskiemu w Londynie, zarzucając mu tendencje faszystowskie i współpracę z Niemcami. Następnie stworzyła drugi „rząd” polski, dążąc do narzucenia go narodowi polskiemu i ograniczając w ten sposób jego suwerenność. Wreszcie okupowała całe terytorium Polski, w ślad za czym rozpoczęły się rządy NKWD, terror i przesładowanie bohaterów Polski Podziemnej.

Naród polski przyjął Armię Czerwoną, jako wyzwoliciełkę Polski od jarzma hitlerowskiego. Wkrótce jednak nastąpiło rozczarowanie. Najszerze masy ludowe przekonały się, że demokracja jest w obozie Polski Podziemnej, zaś Komitet Lubelski to dyktatura, oparta o obce siły, a nie o wolę i zaufanie narodu.

Mimo tych rozczarowań, stronnictwa Polski Podziemnej zrobiły wielki wysiłek w kierunku porozumienia się ze Związkiem Radzieckim. Gdy Mikołajczyk ustąpił z Rządu Londyńskiego i oceniając pesymistyczne szanse Polski, postanowił iść na kompromis, stronnictwa demokratyczne w kraju, będące podstawą Rządu prem. Arciszewskiego zażądały zmiany gabinetu w kierunku uzgodnienia linii Mikołajczyka i Arciszewskiego. W dn. 22 II br. ogłosiły one deklarację, w której uznały konieczność rozmów z Rosją w sprawie ujawnienia się i utworzenia jak najszybciej Rządu Jedności Narodowej, któryby mógł wziąć udział w obradach konferencji w S. Francisco.

Ta dobra wola została podeptana przez Rosję sowiecką, która zaproszonych przez siebie wystanników Polski Podziemnej uwięziła i wytoczyła im proces jako dywersantów. Rachuby Rosji, że w ten sposób kierownicy Polski Podziemnej zostaną odcięci od swego narodu, zawiodły.

Nie udało się wbić klina pomiędzy naród a tych jego przywódców, którzy przez szereg lat z najwyższym narażeniem życia i poświęceniem organizowali i prowadzili walkę przeciw obcej przemocy. Nie udało się przekonać Polaków, że Polska Walcząca prowadziła dywersję antyradzieckie w porozumieniu z Niemcami. O bezkompromisowej jej postawie antyniemieckiej świadczy krew setek tysięcy męczenników Polski Podziemnej i bohaterów A. K. przelana w otwartej walce i w kaźniach Gestapo, przypieczętowana heroicznym czynem warszawskiego powstania, podjętego z wiarą w uczciwość sojuszników z Zachodu i Wschodu. Nasza karta jest czysta. Nie my, lecz oni będą kiedyś musieli tłumaczyć się przed historią.

Nie było nigdy współpracy między Polską Podziemną a Niemcami. Nie było też woli dywersji przeciwko Związkowi Radzieckiemu. Przeciwnie, przedstawiciele władz krajowych i A. K. usiłowali wszędzie ujawnić się i współpracować z Armią Czerwoną, lecz byli za to aresztowani i rozstrzelani. Stronnictwa RJN dążyły też do ujawnienia się i nawiązania stosunków z Rosją, czemu dały wyraz w rozmowach, jakie przed uwięzieniem przedstawicieli Polski Podziemnej toczyły się w Pruszkowie.

To Rosja odrzuciła tę chęć współpracy i zgody między obydwu narodami, spychając wszystko co w Polsce niezależne z powrotem w konspirację, a tolerując tylko tych, którzy ugięli się przed nią i działali pod jej dyktandem.

Taka jest prawda o Polsce Podziemnej i o jej hardej walce o honor i niezależność narodu. Nie będziemy tu reklamować jej ofiar i zasług, pozostawiając sąd o tym historii, stwierdzamy tylko jedno, że Polska Walcząca podtrzymała w narodzie ducha oporu i wolności, zahartowała masy polskiego ludu i stworzyła w nich postawę, która manifestuje się dzisiaj tak widocznie.

Naród polski nie przestał być sobą. W największych nieszczęściach nie załamał się moralnie i nie ugiął karku przed nikim, kto chciałby nim rządzić z zewnątrz, wbrew jego interesom i woli. Ten wielki kapitał Polska Walcząca przekazuje w spadku tym, którzy walkę narodu o suwerenność prowadzić będą dalej innymi metodami.

Decyzja Polski Podziemnej.

Koniec wojny z Niemcami zastał Polskę w sytuacji niesłychanie trudnej, a nawet tragicznej. Gdy inne narody, zwłaszcza zachodnie, po zlikwidowaniu okupacji niemieckiej odzyskały rzeczywistą wolność i mogły przystąpić samodzielnie do urzędzenia sobie życia. Polska w wyniku wojny, w której poniosła największe ofiary, znalazła się pod

nową okupacją, z rządem narzuconym przez ościennie mocarstwo i bez wyraźnych widoków na pomoc swych sojuszników zachodnich.

W tym stanie rzeczy polityka nieustępliwości wobec uchwał krymskich prowadzona przez rząd polski w Londynie zaczęła się rozmiącać z faktami dokonanymi, stworzonymi przez Rosję w kraju. Szczególnie konferencja w Moskwie i wyniki z niej kompromis między grupą Mikołajczyka i kilku polskimi działaczami demokratycznymi a Komitetem Lubelskim, stworzyły warunki, z którymi Polska Walcząca musi się liczyć.

Z chwilą powstania nowego Rządu i uznania go przez mocarstwa zachodnie, kończy się dla nas możliwość legalnej walki konspiracyjnej, opartej o uznawany powszechnie Rząd w Londynie, a powstaje problem jawnej walki stronnictw demokratycznych w Polsce o cele narodu i o swe programy.

W tej jawnej walce Polska Podziemna nie chce stwarzać trudności ludziom dobrej woli, którzy znaleźli się w Tymczasowym Rządzie Jedności Narodowej. Nie chce też ona krępować poszczególnych stronnictw w wyborze dróg i linii taktycznej, którą w tej walce pójść będą chciały czy musiały.

Na sesji w dn. 1 lipca br. wszystkie stronnictwa demokratyczne Polski Podziemnej, reprezentowane w Radzie Jedności Narodowej, powzięły jednomyślnie uchwałę rozwiązania Rady i podania tego faktu do wiadomości kraju i zagranicy.

Zdobywając się na ten krok samozaparcia, Rada Jedności Narodowej daje raz jeszcze dowód najwyższej dobrej woli, podobnie jak w deklaracji z dn. 22 II br. i w podjęciu rozmów pruszkowskich.

Nie chcąc podsycać nadal w społeczeństwie polskim ducha konspiracji, otwierając przed stronnictwami demokratycznymi drogę jawnej współpracy z Rządem i walki o swe cele z przytębiającą otwartą. RJN nie kryje przed narodem polskim swych obaw, czy próba ta nie skończy się nowym rozczarowaniem i katastrofą, na wskutek niedotrzymania obietnic przez kontrahentów. Stronnictwa RJN mają pod tym względem okrutne doświadczenia. Dopóki na terenie Polski znajdują się wojska sowieckie i NKWD, obawy te nie przestaną być aktualne. Jeszcze raz jednak w dziejach Polska chce być tym, który sam przestrzegając w polityce zasad uczciwości i prawdy, chce wierzyć również w uczciwość innych rządów i narodów.

Decyzja rozwiązania się Rady nie oznacza duchowej kapitulacji narodu. Cele, które postawiły sobie stronnictwa Polski Walczącej są nadal niezmienione. Wyrażamy głębokie przekonanie, że stronnictwa te nie ustaną w walce, aż zrealizowany zostanie ich wspólny postulat pełnej suwerenności Polski i ich dążenie do rzeczywistej demokracji w państwie polskim i w stosunkach międzynarodowych.

Program demokracji polskiej.

W swej walce ze stronnictwami polskimi, reprezentującymi olbrzymią większość narodu, propaganda sowiecka szermuje wciąż hasłem demokracji, zarzucając reakcyjności wszystkim Polakom, stojącym na gruncie prawdziwej niezależności. Uważamy tedy za konieczne sprzeczyć wyraźnie, jak pojmujemy demokrację, wszystko bowiem wskazuje na to, że między pojęciem demokracji w Europie zachodniej a anologicznym pojęciem w Europie wschodniej istnieje zasadnicza rozbieżność.

Według narodu polskiego:

1. Demokracja to pozostawiona najszeršym warstwom narodu swoboda wyboru ustroju społeczno-politycznego oraz światopoglądu z którego on wypływa.

2. Demokracja to wolność, określona trafnie w Karcie Atlantyckiej, jako wolność od strachu i od głodu, wolność osobista, wolność słowa i przekonań.

3. Demokracja to równe prawa dla wszystkich grup politycznych, czy to zachowawczych czy radykalno-postępowych, o ile nie nadużywają one swobody zrzeszenia się dla szerzenia anarchii, czy też narzucania innym swych poglądów siłą.

4. Demokracja to rządy większości, wyłonione na drodze swobodnych wyborów, odbywających się przez powszechne 5-cioprzymiotnikowe głosowanie.

5. Demokracja to rząd prawa, czyli praworządność, obowiązująca zarówno rządzących jak rządzonych, a zabezpieczająca tak wolność obywatelską, jak autorytet władzy.

6. Demokracja to sprawiedliwość oparta na zbiorowym poczuciu słuszności, przyznającym każdej jednostce, warstwie pracującej i narodowi prawo do warunków życia zapewniających im nie tylko materialną egzystencję ale i wszechstronny rozwój ich możliwości twórczych.

7. Demokracja to system zbiorowego bezpieczeństwa, w którym wszystkie państwa wyrzekają się użycia siły i zobowiązują się podporządkować decyzjom międzynarodowych organów, wpływających z obiektywnych norm prawa międzynarodowego.

8. Demokracja to uznanie i zabezpieczenie równych praw mniejszych i większych narodów, aby ukroć raz na zawsze dążenie mocarstw do hegemonii nad innymi narodami i do podziału świata na strefy swych wpływów.

W swych stosunkach z Rosją naród polski nie żąda niczego więcej, jak poszanowania przez nią tych podstawowych zasad demokracji, o których ocalenie i zabezpieczenie walczyły przez 5 i pół lat wszystkie miłujące wolność narody.

Zamykając dziś szczytny okres walki konspiracyjnej polskich stronnictw demokratycznych o te zasady demokracji, Rada Jedności Narodowej chce zostawić po sobie, w oporciu o nie program demokracji polskiej, jako

Testament Polski Walczącej.

Składają się nań następujące postulaty:

1. Opuszczenie terytorium Polski przez wojska sowieckie oraz przez rosyjską policję polityczną.

2. Zaprzestanie prześladowań politycznych, którego dowodem będzie:

- a) zwolnienie skazanych i uwieczonych w procesie moskiewskim,
- b) amnestia dla więźniów politycznych oraz dla wszystkich żołnierzy A. K. i dla tzw. „oddziałów leśnych”,
- c) powrót Polaków wywiezionych w głąb Rosji i likwidacja obozów koncentracyjnych, przypominających smutnej pamięci metody totalizmu hitlerowskiego,
- d) zniesienie systemu policyjnego, znajdującego wyraz w istnieniu tzw. Min. Bezpieczeństwa.

3. Zjednoczenie i uniezależnienie Armii Polskiej przez:

- a) spolszczenie korpusu oficerskiego w Armii gen. Rola-Żymierskiego,
- b) honorowy powrót z bronią wojsk polskich z zagranicy,
- c) połączenie w jedną całość i na równych prawach Armii z zagranicy oraz b. Armii Krajowej z Armią gen. Żymierskiego.

4. Zaprzestanie dewastacji gospodarczej kraju przez władze okupacyjne.

5. Dopuszczenie wszystkich polskich stronnictw demokratycznych do udziału w wyborach 5-przymiotnikowych.

6. Zapewnienie niezależności polskiej polityki zagranicznej.

7. Stworzenie pełnego samorządu terytorialnego, społeczno-gospodarczego i kulturalno-oświatowego.

8. Uspołecznienie własności wielkokapitalistycznej i zorganizowanie sprawiedliwego podziału dochodu społecznego.

9. Zapewnienie masom pracującym współkierownictwa i kontroli nad całą gospodarką narodową oraz warunków materialnych, zabezpieczających byt rodzinie i osobisty rozwój kulturalny.

10. Swoboda walki dla klasy robotniczej o jej prawa w ramach nieskrępowanego ruchu zawodowego.

11. Sprawiedliwe przeprowadzenie reformy rolnej i kontrola narodu nad akcją osiedleńczą na odzyskanych ziemiach zachodnich i w Prusach wschodnich.

12. Oparcie powszechnego, demokratycznego nauczania i wychowania na zasadach moralnych i duchowym dorobku cywilizacji zachodniej i naszego kraju.

Zapowiadając walkę o ten program na jawnej arenie politycznej stronnictwa demokratyczne RJN wyrażają nadzieję, że Tymczasowy Rząd Jedności Narodowej dążyć będzie do demokratyzacji Polski i do przekreślenia różnic i sporów, dzielących dotąd różne odłamy społeczeństwa polskiego.

Dopóki dążenie to nie przejawia się w czynach, nie będzie mogło nastąpić trwałe odprężenie w stosunkach wewnętrznych a wielu ludzi Polski Podziemnej będzie musiało się dalej ukrywać, bez żadnych wrogich zamiarów wobec Rządu lecz wyłącznie z obawy o swe życie.

Ze swej strony Polska Walcząca stwierdza, że nie dąży wcale do sprowokowania wojny między demokracjami Zachodu a Związkiem Radzieckim, na której — jak głosi prasa rządowa — „londyńczycy opierali swe rachuby polityczne”.

Nowa wojna zadławiłaby tak straszne rany narodowi polskiemu, że pragnieniem wszystkich Polaków jest porozumienie polsko-rosyjskie oraz między Anglią Ameryką i Rosją na drodze pokojowej. Jeżeli to porozumienie ma być trwałe nie wystarczy przywrócenie zaufania w stosunkach Polski z Rosją. Naród polski jest członkiem wielkiej rodziny narodów środkowo-europejskich a w szczególności zachodnio-słowiańskich, z którymi związany jest przez swe położenie geopolityczne i przeszłość historyczną i pragnie wejść z nimi w najściślejszą wspólnotę polityczną, gospodarczą i kulturalną.

Wyrażamy nadzieję, że osiągnięcie porozumienia z Rosją na tych zasadach jest możliwe i że ono jedynie zlikwiduje po wieczne czasy nieprzyjaźń polsko-rosyjską, mającą swe źródło w polityce reakcyjnego caratu, zastępując ją wzajemnym szacunkiem, zaufaniem i przyjaźnią, dla dobra obu narodów, Europy i całej demokratycznej ludzkości.

RADA JEDNOŚCI NARODOWEJ.

Dnia 1 lipca 1945.

ISBN 978-83-7629-823-8

9 788376 298238

PATRONAT MEDIALNY
pamięć.pl